

Я огляделась вокруг и никого не увидела. Глубокой ночью в маленьком лесу у подножия горы Чэнь Цзи было совершенно тихо. Я села под деревом и оставила тело Чжи Янь. Моим глазам тут же предстал мрачный призрачный рынок, но я не сразу направилась в магазин, где продавались пилюли Повышения Энергии. Вместо этого я развернулась и пошла вглубь леса.

В этом лесу была таверна, куда ходили призраки, страдающие от одиночества. Здесь побывало много одиноких душ и диких призраков, которые вели себя как живые люди. Они заказывали еду, выпивали несколько капель вина, а потом сидели и болтали, предаваясь воспоминаниям о прошлом и предвкушая будущее. А после вновь превращались в бестолковых призраков.

Это место было просто кладезью информации.

Раньше у меня не было денег, да и одиночества я не испытывала, и мне не о чем было болтать с этими призраками. Поэтому я предпочитала наворачивать круги вокруг своей могилы. Но сейчас было совсем другое дело – мне нужно было собрать хоть какую-то информацию.

Я подошла к двери таверны и бросила оценивающий взгляд внутрь. Я увидела только трех-четыре призраков, рассеянно сидящих за несколькими столиками. Некоторые спокойно пили вино, а некоторые болтали и сплетничали. Официант в таверне был гораздо более восторженным, чем в других магазинах. Он подошел поприветствовать меня и с улыбкой спросил: «Барышня...»

- Лу Чжао Яо, - я назвала свое имя и сразу же вошла внутрь. Теперь я была уверена в своем богатстве!

Раньше, когда я покупала пилюлю Вхождения в сон, на моем счету оставалось примерно десять тысяч монет. Теперь, после нескольких дней сжигания бумажных денег, мой счет должен был значительно увеличиться. Во-первых, эта таверна не была связана с покупкой и продажей Инь и Ян, и те правила здесь не действовали. Во-вторых, это было не то место, которое могло бы изменить мою ситуацию с адскими деньгами. Это было местом, где можно было просто сделать перерыв и поесть. Если у меня не хватит денег даже на такое заведение, как это, то это действительно нарушит все законы Небес.

Вопреки моим ожиданиям, официант не посмотрел на зеркало в своей руке, а просто сказал мне: «Гостя, не нужно называть своё имя, каждый человек, который приходит к нам, - это дорогой гость. Не имеет значения, много или мало у вас денег, мы все будем развлекать вас. Более того, когда я увидел вас, барышня, я почувствовал странную близость, как будто наши пути должны были пересечься. Я только хочу спросить вас, на первом этаже больше нет мест, вы не возражаете, если я провожу вас на второй этаж?»

Я сузила глаза, чувствуя себя несколько удивленной. Эти слова были совсем не похожи на те, что должен был произнести призрак на призрачном рынке! Чтобы зайти в любой магазин на этом рынке, сначала нужно было доказать свою ценность и платежеспособность. Может быть, хозяева этой таверны кичились своим беспристрастным отношением?

Что ж, я это ценю!

Официант оказался симпатичным молодым парнем примерно того же роста, что и я. На вид ему было всего шестнадцать-семнадцать лет. Однако невозможно было определить возраст призрака только по внешнему виду. Он лишь умер в этом возрасте, поэтому я не могла знать, сколько лет прошло с тех пор.

- Наш хозяин таверны - тот, кому не чужды обычные чувства, в отличие от тех, кто держит лавки на улицах и ослеплены деньгами. - Сказав это, он подвел меня к сиденью у окна на втором этаже. Он улыбнулся и сказал: - Дорогая гостья, отсюда открывается прекрасный вид.

Я выглянула наружу: темный лес был мрачен и воистину страшен с высохшими и сломанными ветвями деревьев! Ночной ветер дул, принося с собой частицы злой энергии. Посмотрев немного дальше, я увидела призрачный рынок, окруженный черной дымкой, и тело Чжи Янь, оставленное под деревом. Прямо сейчас многие маленькие призраки от нечего делать влетали и вылетали из ее тела. Но никто не мог войти и завладеть им.

Вау, внезапно у меня появилось непреодолимое желание позволить Чжи Янь немного насладиться здешним пейзажем. Было бы очень забавно увидеть ее вопящей от страха.

- Гостья, что будете заказывать?

- Принеси кувшин любого вина. Главное, чтобы было с кем выпить. И скажи, кто в этом месте знает больше всех новостей?

Тут официант снял с плеча тряпку, вытер табурет и сел: «Гостья, я очень долго ждал такого посетителя, как вы. В нашем деле другие официанты могут пить с кем-то от нечего делать или сопровождать посетителей, чтобы развеять скуку; это их самое большое умение. Другие посетители - это призраки, у которых нет других занятий, поэтому их не интересует информация, в отличие от вас и меня». Говоря это, он выразительно повел бровями и протянул руку, чтобы похлопать меня по плечу, но его рука прошла прямо сквозь меня.

Официант был несколько ошарашен.

Я не стала заострять на этом внимание и просто спросила: «Ты знаешь какую-нибудь информацию о городе Фэнчжоу?»

- Я... - он не сразу пришел в себя. - Конечно! Наша таверна открыта на всех призрачных рынках. Мы получаем информацию отовсюду.

Я сложила руки на груди: «Тогда ты в курсе, что происходит со злыми духами в городе Фэнчжоу?»

За эти несколько лет в роли призрака я никогда не встречала злого духа и еще реже слышала, чтобы кто-то упоминал об одиноких душах или одичавших привидениях. Увидеть злого духа было редкостью, и если он появится, то наверняка шокирует группу призраков. Так что те, кто ведут дела на призрачном рынке, просто не могли не знать об этом.

- В городе Фэнчжоу?

Официант на мгновение задумался: «Я никогда не получал никаких известий о появлении злых духов».

- Совсем ничего?

- М-м-м, если в мире появляется злой дух, то сверху всегда приходит приказ, запрещающий людям входить в определенную область, чтобы избежать нападения, пока обиды злого духа не рассеются. Другие новости могут быть неверными, но эта информация всегда жестко проверяется.

Я задумчиво погладила подбородок и вспомнила, как впервые увидела Маленькую Круглолицую. Поначалу она плыла вниз над балкой комнаты; хотя ее внешний вид был немного пугающим, но, по крайней мере, она была вполне разумна и не нападала на меня. До тех пор, пока не всплыло имя Сыма Жуна. Решив, что я хочу причинить ему вред, она рассеяла злую ауру из своего тела.

Немного подумав, я спросила: «Симпатяжка, позволь мне спросить тебя, возможно ли, что призраки могут изменяться в зависимости от своего темперамента и порождать вредоносную ауру, тем самым превращаясь в злого духа?»

- Сим... Симпатяжка? - лицо официанта тут же стало совсем красным. - Гостья, вы действительно...

Эй, разве ты здесь не для того, чтобы выпить со мной? Как ты можешь не справиться с обычным поддразниванием?

Я спокойно посмотрела на него, это заставило его почувствовать себя застенчивым и несколько неразумным, поэтому он подавил свои эмоции: «Да... да, такое бывает. Как правило, у таких людей при жизни были навязчивые мысли, которые впоследствии заставляют их становиться злыми духами. Когда мир меняется, навязчивые мысли рассеиваются, и, естественно, обиды тоже. Однако пагубные мысли также могут накапливаться с течением времени. Все зависит от их собственной судьбы».

Я кивнула: «Итак, ты знаешь о призраке женщины, живущей в доме в городе Фэнчжоу, который полон деревянных людей? У нее круглое лицо с миндалевидными глазами; она наблюдает за мужчиной со сломанными ногами, кажется, он очень важен для нее...»

- Ах, я знаю! - воскликнул официант. - Это Юэ Чжу.

Я прищурилась: «Ты можешь мне рассказать, что это за призрак? Чем она занималась, пока была жива?»

- Доподлинно нам это неизвестно. Однако мы слышали, что, когда Юэ Чжу была жива, она была человеком из фракции Наньюэ, которая также жила в той резиденции. Она умерла примерно четыре-пять лет назад. После своей смерти она лишь бродит по этой резиденции и изгоняет оттуда других призраков... Услышав ваше упоминание о ней, я думаю, она действительно имеет некоторые шансы превратиться в злого духа...

Человек из фракции Наньюэ, который жил в той резиденции города Фэнчжоу.

Стоило мне услышать это, и я совершенно уверилась, что она была шпионом, посланным фракцией Наньюэ!

В прошлом информационная сеть Сыма Жуна была действительно широко распространена, он не мог не знать ее личности, но, в конце концов, все равно пострадал из-за нее. Может быть, у него появились чувства к Юэ Чжу? Такие сильные, что он до сих пор жил в том доме, где жила она.

Из-за этих чувств он пропустил ложную информацию, и теперь все еще не мог отпустить эту недолговечную любовь. Поэтому в тот день он сказал мне, что в этой жизни никогда не сможет простить себя?

Но как же умерла эта Маленькая Круглолицая? Неужели ее убил Мо Цин? Если ее убил Мо Цин, то как отношения Сыма Жуна с ним могут быть такими хорошими?

Спрашивать об этом у официанта не было смысла, но я не могла спросить ни Сыма Жуна, ни Мо Цина. Оставался последний вариант - узнать об этом непосредственно у вовлеченного человека. Я откинулась на спинку стула и спросила официанта: «В настоящее время, когда Юэ Чжу несколько невменяема, есть ли на призрачном рынке лекарство, которое может излечить ее состояние?»

Официант немного помолчал, а потом покачал головой: «Надо полагать, нет».

Выходит, мне придется самолично противостоять Маленькой Круглолицей, имевшей способность превращаться в злого духа в любое время.

Я постучала по столу и встала.

- Хорошо, об этом я и хотела знать. Раз ты сегодня помог мне, можешь сейчас же списать с моего счета... - я проглотила слово «десять тысяч», молча напомнив себе, что я больше не была

прежней главой фракции Вань Лу, - тысячу монет.

Симпатьяжка счастливо улыбнулся: «Наш разговор доставил мне удовольствие. Приходите еще».

- М-м-м, как тебя зовут?

- Меня зовут Цзы Ю.

Я бросила на него быстрый взгляд; он заметил выражение моего лица и рассмеялся. Почесав затылок, он сказал: «Барышня, не обижайтесь, я назвал свое неполное имя, не потому, что хочу скрыть его от вас, просто я... действительно забыл свое полное имя, я помню только что меня звали Цзы Ю».

Я пристально посмотрела на него: «Можно забыть такое?»

Он посмотрел на меня несколько удивленно: «Барышня, вы не знаете?» Я была сбита с толку, и он объяснил мне: «Мы призраки; настанет день, когда мы забудем все, что делали при жизни. Когда все эти вещи будут забыты, настанет время для реинкарнации».

Я удивилась: «Что? Чтобы перевоплотиться, разве нам не нужно пройти через мост Най Хэ? Или съесть суп бабушки Мэн? Что насчет Повелителя Преисподней или Суда Чистилищем? Разве нам не нужно пройти через этот процесс?»

Официант улыбнулся несколько беспомощно: «Какая еще бабушка Мэн? Здесь так много призраков - сколько супа ей придется сварить, чтобы всем хватило, и они забыли прошлое? Все умирают, а потом скитаются по миру; когда проходит очень много времени, они, естественно, начинают забывать о своём прошлом. Некоторые люди забывают быстро, некоторые - медленно. Но, в конце концов, все забывают».

Я была несколько озадачена.

- Я, например, помню сейчас лишь пятую часть о своей прошлой жизни. Только это имя можно четко запомнить. Большинство гостей, которые приходят в нашу таверну, предаются прошлому и не желают его забывать. В результате каждый день они находят кого-то, кто готов выслушать их, потому что боятся, что однажды, если они не будут говорить об этом, они действительно забудут всё. Но даже если они будут говорить и говорить о прошлом, проходит время, и они не возвратятся сюда больше никогда.

- А куда... они идут?

- Они забыли обо всём, они даже себя не помнят, так что не имеет значения, куда они идут.

Я последовала за официантом вниз. На первом этаже все еще оставались трое-четверо гостей, которых я заметила ранее. Некоторые топили свою печаль в вине, терзаясь мыслями о прошлом. Некоторые болтали без умолку, не доходя до сути, и выглядели немного сумасшедшими. От начала и до конца пьющий рядом с ними человек терпеливо слушал, улыбался и кивал в ответ.

Но так как я знала причину этого, я чувствовала, что эта небольшая доля терпения и мимолетная улыбка несла в себе жалость и сочувствие.

- И еще одно, - сказал официант. - Барышня, судя по вашим расспросам об этой Юэ Чжу, я боюсь, что она тоже такая. Она цепляется за свое прошлое, боясь, что забудет его, поэтому борется со слишком большим количеством навязчивых мыслей. В конце концов, она ступит на путь злого духа. Ведь превратившись в него, она сможет помнить лишь эти навязчивые мысли, в то время как все другие будут забыты.

Мне нечего было сказать на это.

Когда официант проводил меня наружу, я уже было хотела отправиться на призрачный рынок и купить пилюлю Повышения Энергии для Чжи Янь. Но меня вдруг озарило: как я потом отдам эту пилюлю Чжи Янь? После того, как я вхожу в ее тело, я не могу прикасаться к вещам на призрачном рынке. Вот незадача!

Я могла лишь остаться здесь и ждать до рассвета. Когда душа Чжи Янь вернется, я сразу же пойду и куплю ей пилюлю Повышения Энергии, а затем она войдет в свое тело, чтобы мы могли вернуться вместе.

Но вопреки моим ожиданиям, когда я вернулась к телу Чжи Янь, перед ней на корточках сидел человек, которого я меньше всего ожидала увидеть.

Это был Мо Цин. Он нашел дорогу сюда.

Я отошла в сторону, наблюдая, как Мо Цин нахмурил брови и протянул руку, чтобы проверить пульс Чжи Янь. Я не понимала, почему вдруг вспомнила последние слова официанта. «Мы призраки, - сказал он, - и настанет день, когда мы забудем все, что делали при жизни. Когда все эти вещи будут забыты, настанет время для реинкарнации».

Так что когда-нибудь я тоже забуду все, что пережила. Я забуду фракцию Вань Лу на горе Чэнь Цзи и забуду имя, под которым меня знал весь мир - Лу Чжао Яо. Я забуду этого маленького Уродца, об отражении звезд в его глазах, когда он смотрел на меня...

Или я уже успела забыть... очень многое?

Эта мысль породила ощущение, будто десятки тысяч муравьев ползают по моему

позвоночнику, поднимаясь ко лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/971612>